

Политико-правовой механизм международной экологической интеграции

Аннотация

Представленная статья посвящена рассмотрению современных механизмов реализации экологической политики, в частности международно-правовых аспектов экологической интеграции. Проанализированы проблемные аспекты сотрудничества государств в сфере реализации экологической политики. Выделены перспективные направления международной интеграции в экологической политике. Выдвинута гипотеза о возрастающей зависимости национальной экологической политики от норм международного права и проводимой политики в сфере охраны окружающей среды других государств.

Ключевые слова: экологическая политика, экологическая интеграция, экология, экологические проблемы, природная среда, международное сотрудничество.

Автор

Посталовская Ольга Александровна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Белорусского государственного
экономического университета
(Минск, Беларусь)

На современном этапе развития мировой цивилизации резко возросла зависимость функционирования общественных систем и прежде всего государства от механизмов их рационального регулирования. Политическая стабильность, социальные параметры развития общества, обеспечение экономической, национальной, демографической, экологической безопасности являются важнейшими показателями эффективности государственной политики и управления. На всех уровнях развития общества происходит возрастание роли социального управления, которое состоит не только в принятии решений, разработке стратегий и политических курсов, но и в создании реальных механизмов их осуществления и реализации. Государ-

ственное управление в области охраны окружающей среды представляет собой сложный механизм осуществления экологической политики, успешная реализация которой обеспечивает решение экологических проблем. Поэтому повышение эффективности управления экологической сферой является важнейшим направлением экологической политики государства в современном мире.

Одной из важнейших задач современной экологической политики государств является минимизация негативного воздействия производства на окружающую природную среду. Достижение этой цели связано, в первую очередь, с созданием и применением новых экологических технологий и практик, которые разработаны современной наукой и продолжают далее

совершенствоваться. В указанных контекстах особую значимость представляют инструменты и последующий механизм реализации экологической политики как важнейший фактор обеспечения защиты природоохранной сферы.

Механизм реализации государственной политики всегда во все времена был связан с правом, но никогда ранее правовой механизм осуществления и реализации экологической политики не был таким сложным, как в настоящее время. С. А. Балашенко в своей монографии «Государственное управление в области охраны окружающей среды» глубоко проанализировал особенности государственного управления в сфере экологии, показал, как в данной сфере формируется и функционирует правовой и организационный механизм охраны природных объектов и ресурсов [1]. Н. А. Карпович в своих работах представила авторскую методологию исследования экологической функции государства в контексте определения направлений и пределов государственной интервенции в экологическую сферу [7. — С. 102]. Исследователь подчеркнула целесообразность выделения в современных условиях внешнеэкологической протофункции государства как прототипа новой формирующейся самостоятельной функции.

В современных условиях влияние внешних факторов на правовое обеспечение экологической политики усилилось. Поэтому на национальном уровне экологическое законодательство все сильнее начинает взаимодействовать с международными правовыми документами. Основу политико-правового обеспечения экологической политики составляют *конвенции и соглашения в сфере экологии*. Эти документы приобретают особое значение для формирования и реализации экологической политики не только на уровне государства, но и в международном масштабе. По мнению В. М. Константинова, они представляют собой «инструмент согласования интересов различных государств»

[9. — С. 178]. «Осуществляя сотрудничество по экологическим вопросам, — пишет Ю. А. Гаврилова, — государства руководствуются именно международными экологическими нормами» [3].

Международные соглашения, договоры и конвенции в сфере экологии образуют правовую основу международного сотрудничества. Они являются «фундаментом» для международного сотрудничества государств по вопросам экологии. Н. Н. Марфенин считает, что «процессы глобализации придают взаимозависимости государств всеохватывающий и универсальный характер» [11. — С. 3], а «основой для достижения устойчивого экологического развития является интеграция природоохранной деятельности в более широкий контекст» [11. — С. 576–577]. В современных условиях именно международные документы в области охраны окружающей среды определяют дальнейшие направления экологической политики на уровне национальном. В целом в мире насчитывается более 300 общих, региональных и двусторонних международных соглашений, которые непосредственно затрагивают проблемы охраны окружающей среды [11. — С. 253].

Впервые принципы международного экологического сотрудничества были сформулированы в Декларации Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды в 1972 г. Эта конференция стала импульсом к развитию межгосударственных экологических отношений. Более того, в соответствии со Стокгольмским планом действий, как отмечает А. И. Костин, «во многих государствах, прежде всего, развитых, в 1970-е гг. начало активно развиваться экологическое законодательство, были образованы государственные органы охраны природы и стали регулярно издаваться национальные доклады об окружающей среде» [10. — С. 330]. Именно после Стокгольмской конференции получил новый импульс процесс заключения международных конвенций, договоров, соглашений

Политико-правовой механизм
международной экологической интеграции

в области охраны окружающей среды. С их помощью, указывает ученый, «глобальные и региональные экологические проблемы были переведены в область юридических отношений заинтересованных государств» [10. — С. 330–331].

Правовую основу международного сотрудничества в сфере экологии образуют международные договоры. В области охраны окружающей среды международные договоры чаще всего называют конвенциями. В конвенциях заключены основные обязательства государств в осуществлении экологической деятельности на основе сотрудничества. Дополнительные договоры, которые несут уточнения и дополнения в конвенции, носят название протоколов.

Международные договоры могут быть классифицированы по степени связанности предмета регулирования с природоохранительной проблематикой (в данном случае понятия «природоохранительный» и «экологический» используются как равнозначные, под которыми понимается охрана и оздоровление окружающей среды). Это договоры, которые не содержат природоохранительных международных норм, но по своему смыслу содействуют охране объектов природы от истощения (например, правовой режим водоемов); договоры, регулирующие отношения по использованию природных объектов, но содержащие отдельные положения об охране этих объектов. В данном случае акцентируется внимание на группе договоров, которые полностью регулируют природоохранительные вопросы. Именно эта группа договоров составляет нормативную основу международного экологического права. Среди них, прежде всего, необходимо отметить рамочные соглашения, так как они, как правило, фиксируют общие для всех государств-участников обязательства, но при этом не ограничивают договаривающиеся стороны перечислением запрещенных действий.

В области охраны окружающей среды первой рамочной конвенцией была Бар-

селонская конвенция 1976 г. по защите Средиземного моря от загрязнения, которая обсуждалась и была принята под эгидой Программы ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП). На данный момент к ней прилагаются протоколы по таким темам как: утилизация вредных отходов, наземные источники загрязнения морей, срочные ответные меры в аварийных ситуациях при разливе нефти и особо охраняемые зоны. Примерами рамочных конвенций могут служить также Конвенция ООН 1992 г. о проблеме изменения климата, которая привела к принятию в 1997 г. Киотского протокола, пролонгация второго периода действия которого произошла 1 января 2013 г., Конвенция об изменении климата (Нью-Йорк, 1992 г.), Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Конвенция по защите морской среды Каспийского моря, подписанная в Тегеране в 2003 г. и дополненная в 2011 г., и др. Среди наиболее важных конвенций в сфере экологии необходимо назвать: Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 г.), Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.), Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.), Венскую конвенцию об охране озонового слоя (1985 г.), Конвенцию по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.).

В процессе формирования и реализации экологической политики современного государства конвенции выступают в качестве ориентира. В условиях глобализирующегося мира значение этих «ориентиров» значительно возросло, а цели, обозначенные в конвенциях, в настоящее время приобрели еще большую актуальность. Это подтверждает ряд исследователей. В частности, А. И. Костин подчеркивает, что «в условиях нарастающего кризиса окружающей среды значение

международного сотрудничества неизмеримо возрастает, а роль международных механизмов, способных обеспечить экологическую безопасность государств и рациональное использование природных ресурсов как общечеловеческого достояния, повышается» [10. — С. 330].

Тем не менее необходимо отметить, что конвенции не всегда «работают» в конструктивном ключе. Так, ст. 1 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду гласит: «каждое государство-участник обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, имеющих широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику» [8]. Но, несмотря на положения указанной Конвенции, не все государства их исполняют. В ходе войны в Персидском заливе осуществлялось крупномасштабное разрушение природной среды в военных целях. Действия иракских войск привели к разливу кувейтской нефти в воды Персидского залива.

11 декабря 1997 г. в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), разработанной на основании Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 45/212 в 1991 г., был принят Киотский протокол, обязывающий развитые страны и страны с переходной экономикой сократить и стабилизировать выбросы парниковых газов. К 2004 г. Протокол был ратифицирован всеми странами Европейского союза, Канадой, Японией и развивающимися странами. Но он не был ратифицирован США. В силу этого данный документ не стал обязательным для исполнения и другими странами. США, являясь крупнейшим загрязнителем атмосферы, постоянно откладывают подписание данного документа. Пользуясь правом «вето», эта ведущая мировая держава использует политические рычаги давления

для достижения собственной экономической выгоды. Этот факт подтверждает невозможность исключения политической составляющей из сферы правового регулирования и постоянное возрастание ее роли. Даже учитывая неоднозначность Киотского протокола, можно говорить о том, что свою главную задачу он выполнил: поднял вопрос о необходимости сокращения негативных экологических последствий и стал стимулом для разработки и внедрения нормативно-правовых документов, способствующих международной интеграции государств и решению вопросов в области охраны окружающей среды. Однако нельзя не отметить и тот факт, что не все государства исполняют соглашения в сфере экологии, что свидетельствует о наличии проблем в функционировании механизма правового обеспечения разрешения экологических проблем.

В декабре 2007 г. в Индонезии состоялась XIII сессия Конференции сторон РКИК ООН, в ходе которой было подготовлено соглашение, которое должно было прийти на смену Киотскому протоколу после 2012 г. Официальные переговоры по будущему климатическому режиму на период после 2012 г. состоялись 7–8 декабря 2012 г. в столице Катара — Дохе.

В результате обсуждения, продолжавшегося более 24 часов, участниками 18-й рамочной конференции ООН по изменению климата был принят пакет решений по всем переговорным вопросам — единый «Дохийский климатический портал» (Doha Climate Gateway). Важность и трудность принятия решений на этой конференции подчеркивались многими ее участниками.

«Я выражаю глубокую признательность всем участникам встречи за проявление доброй воли и трудную миссию по продвижению этого процесса в заданном направлении», — сказал президент форума Абдалла бен Хамад Аль Атыйя по завершении переговорного марафона [6]. «Пакет решений, принятых в Дохе, это скромный, но важный шаг вперед, — ска-

Политико-правовой механизм
международной экологической интеграции

зала журналистам еврокомиссар по климату Конни Хедегард. — Это был непростой путь, не очень красивый и уж точно не очень быстрый путь, но мы добрались до другой стороны „моста“ из старого в новый режим климатической политики» [6].

Необходимо подчеркнуть, что решение указанной проблемы в современных условиях напрямую затрагивает политические и экономические интересы всех государств мира. По мнению директора Института проблем глобализации М. Г. Делягина, Киотский протокол представляет собой не «инструмент сдерживания глобального потепления», а «инструмент создания нового глобального рынка», рынка квот на выбросы парниковых газов и использование этого рынка в политических целях» [14. — С. 32].

В 2009 г. в Копенгагене, а в 2010 г. в Канкуне (Мексика) накануне окончания срока действия Киотского протокола ведущими странами мира были начаты переговоры о так называемых посткиотских принципах, то есть о новом международном «климатическом соглашении». В ходе этого обсуждения разгорелся большой спор, так как и для развитых государств, и для развивающихся стран характерно стремление покупать квоты у других стран, тем самым государства легализуют выбросы и не стараются их сокращать. Это обстоятельство объясняется отсутствием стремления многих стран снижать свою производственную активность, что является одной из причин того, что некоторыми правительствами было решено отказаться от участия в Протоколе. Так, США отказались присоединиться к Киотскому протоколу. Обусловлено это было, прежде всего, политическими и экономическими факторами. Еще в конце 1999 г. наметились серьезные разногласия между США и Европейским союзом. Поиски общей позиции по экологическим вопросам на переговорах продолжались до конца 2000 г. и были прекращены новой администрацией США, заявившей, что отказ от Киотского протокола обусловлен высо-

кими финансовыми затратами для США. Академик РАН Ю. А. Израэль отмечает, что это действительно так: «...уже к 2000 г. выбросы углекислого газа в США превышали уровень 1990 г. более чем на 12 %. Относительно 2000 г. к учетному периоду их следовало снизить на 19 %». По мнению ученого, для экономики США такая задача разрешима даже без таких возможностей, как покупка квот на выбросы CO₂. Однако Европейский союз лучше подготовлен к реализации предусматриваемых Протоколом мер. Их реализация обходилась европейцам дешевле, чем американцам. Тем самым «главный конкурент США получал экономическое преимущество, с чем американскому бизнесу было трудно согласиться» [2. — С. 39]. При определении факторов, мотивирующих Европейский союз на проведение активной политики в сфере экологии, было выявлено, что Киотский протокол рассматривается ЕС в качестве «одного из инструментов достижения долгосрочного лидерства в этой сфере» [13. — С. 5].

В 2011 г. министр экологии Канады Питер Кент в официальном заявлении объявил о выходе Канады из Киотского протокола, охарактеризовав глобальное климатическое соглашение как «неработающее». По словам министра, Киотское соглашение не охватывает двух крупнейших эмитентов парниковых газов в мире — США и Китай, в то время как Канада «ответственна» только за 2 % глобальных выбросов. Ряд экологов связывают шаг Канады с планами страны развивать добычу нефти из битуминозных песков — об этом представители страны не раз заявляли даже на климатических переговорах [6].

От участия во втором периоде действия Протокола отказались Россия, Япония и Новая Зеландия. В частности, российская делегация выразила свое несогласие с изменением правил переноса квот на эмиссию, накопленную в период действия Протокола с 2005 г. и высказала мнение о том, что положения документа

направлены против государств, выбросы парниковых газов которых до 2020 г. будут расти. Некоторые специалисты, в частности профессор А. К. Тулохонов, директор Байкальского института природопользования СО РАН, довольно скептически относятся к продлению действия Киотского протокола. Они не прогнозируют значительного сдвига в сторону уменьшения выбросов газов и отмечают, что «на долю государств, подписавших данный Протокол, приходится только 15 % от общего объема выбросов парниковых газов, поэтому Киотский протокол является неэффективным и все предусмотренные в нем механизмы для предотвращения угрозы изменения климата не смогут решить эту проблему» [14. — С. 3]. Такого же мнения относительно Киотского протокола придерживается и академик РАН Ю. А. Израэль [2]. Авторы этой точки зрения утверждают, что даже если согласиться с доводами о том, что антропогенные выбросы парниковых газов вредят экологической обстановке в мире, то в Киотском протоколе нет реальных механизмов для регулирования выбросов.

Более того, получение многими развивающимися странами средств в результате продажи углеродных квот в современной международной политике вызывает ряд сомнений. Во-первых, для ратификации поправки к Протоколу, согласно которой государство берет на себя обязательство не превышать 92 % уровня выброса парниковых газов относительно выбросов 1990 г., необходимо несколько лет, поскольку для того, чтобы ее осуществить, нужно чтобы поправка была ратифицирована более чем 100 государствами. Во-вторых, покупка углеродных квот осуществляется, в первую очередь, у стран Европейского союза, у которых есть излишек углеродных единиц. В-третьих, готовность многих государств к продаже квот остается недостаточной [14. — С. 3–5].

Однако, несмотря на наличие больших проблем в плане реализации положений Киотского протокола, нельзя не отметить

его значение. Так, М. Грабб в работе «Киотский протокол. Анализ и интерпретация» пишет о том, что, несмотря на то, что Киотский протокол не является идеальным примером международного сотрудничества в области экологии, тем не менее он может выступать в качестве наилучшего компромисса, к которому смогло прийти мировое сообщество в сфере экологии. «Киотский протокол и Конвенция, на которой он основывается, — это фундамент для объединения усилий с целью успешной реализации эффективной экологической политики и решения проблемы климатических изменений» [5. — С. 294]. Особо следует подчеркнуть, что Киотский протокол стал одним из глобальных международных соглашений в области экологии. Его реализация представляет собой долгосрочный процесс и затрагивает обширный круг проблем.

При общей заинтересованности стран в предотвращении экологической катастрофы им часто чрезвычайно трудно согласовать свои позиции по целому ряду важнейших вопросов. Но, в соответствии с тенденциями роста экологических проблем, государствам необходимо стремиться осуществлять свою деятельность на следующих принципах:

- 1) Окружающая природная среда не имеет государственных границ — это общая забота человечества.
- 2) Ответственность перед мировым сообществом за использование природных ресурсов несут все страны без исключения.
- 3) Экологическая политика должна носить «превентивный» характер. Это значит, что возможная угроза нанесения вреда природной среде должна быть просчитана заранее.
- 4) При существовании гипотетической возможности экологического нарушения должны применяться природоохранные меры.
- 5) Содействие международному сотрудничеству в исследовании и использовании окружающей среды.

Политико-правовой механизм
международной экологической интеграции

Ведущей международной организацией, в рамках которой были предприняты первые шаги на пути совместной природоохранной деятельности государств, стала Организация Объединенных Наций. В рамках организаций системы ООН была создана специальная программа по окружающей среде — ЮНЕП (англ. UNEP, United Nations Environment Programme), которая была призвана способствовать координации деятельности по охране природы всех ее участников и нести ответственность за разрешение всех связанных с экологией вопросов как на глобальном, так и региональном уровне. Для осуществления экологических программ был создан постоянно действующий Координационный совет, секретариат которого разместился в Кении. С 1997 г. ЮНЕП публикует доклады «Глобальной экологической перспективы» (ГЕО). Наиболее масштабным проектом являлся четвертый доклад ГЕО, опубликованный в 2007 г. Главная цель доклада — объединить усилия науки и политики. Концептуальная база ГЕО основана на концепции «движущие силы — нагрузка на окружающую среду — состояние — воздействие — ответные меры» [4. — С. 2–31].

Анализ документов и процессов, происходящих в сфере международного сотрудничества по проблемам экологии, позволяет сделать выводы о том, что основными направлениями международной интеграции в экологической политике являются: 1) охрана природных систем, объектов, биологического разнообразия, поддержание планетарного экологического равновесия; 2) оздоровление окружающей природной среды; 3) формирование международной экологической ответственности за действия, способные вызвать деградацию окружающей среды.

Международная интеграция в экологической политике обеспечивается заключением международных соглашений для курирования природоохранных мероприятий и их совместного осуществления, а также «конвенционным» сотрудничеством, которое предполагает достижение

единства взглядов различных государств по вопросам решения экологических проблем.

Несмотря на то, что на глобальном уровне задачи реализации совместной экологической политики особенно сложны, государствами предприняты значительные усилия по установлению контроля над экологической ситуацией, что находит свое отражение в многочисленных совместных межгосударственных программах и проектах.

К концу XX в. сформировалась глобальная система мониторинга окружающей среды (ГСМОС), цели которой определяются в ходе международного сотрудничества по экологическим вопросам в рамках различных международных организаций, конвенций и деклараций. Действует множество различных межгосударственных проектов. Среди которых можно отметить такие как: Глобальный анализ, интерпретация и моделирование (МГБП), Глобальная система наблюдений климата (ГСНК), Глобальная система наблюдения за океаном (ГСНО), Всемирная климатическая программа (ВКП) и многие другие.

Список международных и региональных программ и проектов в области экологии ежегодно пополняется новыми проектами, которые охватывают незатронутые аспекты экологических проблем [15. — С. 286–287]. Среди них можно выделить Седьмую Рамочную программу научно-технологического развития ЕС, которая стала основным инструментом поддержки исследования общеевропейского значения в области окружающей среды и сотрудничества ЕС с остальным миром по решению глобальных проблем в сфере экологии, климата и природных ресурсов [12. — С. 150].

Влияние различных государств на ухудшение качества окружающей среды не одинаково, но совместные поиски новых форм сотрудничества, эффективных мер по охране окружающей среды, комплексной оценке и дальновидному использованию природных ресурсов — общее дело всех государств. Этому должен

способствовать конструктивный, прежде всего, политический диалог между ними.

В современном мире политическое сотрудничество в сфере экологии приобретает еще большее значение. Национальная государственная экологическая политика становится все более зависимой от решений, принятых на международном уровне, от норм международного права и экологической политики соседних государств.

Углубление экологической интеграции, тщательный анализ нужд всех стран с учетом их географического положения, размеров территории, уровня экономического развития является одним из возможных правильных путей к созданию продуманной системы международных мероприятий по охране окружающей среды. Интеграция экологической деятельности в более широкий контекст развития является основой для достижения устойчивого экологического развития.

В современных условиях уже можно говорить о том, что накопился определенный опыт политического регулирования международной интеграции государств в сфере экологии и на этой основе появились новые формы политического сотрудничества в экологической сфере.

Проблема охраны природы носит перманентный характер. Она не принадлежит к числу проблем, исчерпываемых однократным решением. Это долгосрочная стратегия мироустройства XXI в. на новых началах сотрудничества и партнерства между государствами и народами.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что окружающая человека природная среда представляет собой единое целое и все государства, несмотря ни на какие различия между ними, связаны данным единством и ответственностью за сохранение природы в интересах настоящих и будущих поколений. Международные экологические проблемы должны решаться согласно общим принципам, правилам и нормам сотрудничества. В современных условиях обеспечение экологической политики происходит и в правовой, и в политической форме, идет процесс формирования единого политико-правового механизма, закрепленного в политических документах, национальных законодательствах государств, а также в документах международного формата.

Обострение глобальных проблем на современном этапе развития цивилизации ставит все новые задачи перед государственным управлением экологической сферой в каждой стране и международным сотрудничеством. Увеличивающаяся взаимозависимость стран друг от друга меняет роль самих государств в решении экологических проблем. Их деятельность по охране окружающей среды и взаимодействие в сфере экологии формирует новую область современных международных отношений — международных экологических отношений.

Литература

1. *Балашенко С. А.* Государственное управление в области охраны окружающей среды / С. А. Балашенко. — Минск: Белорус. гос. ун-т, 2000. — 341 с.
2. *Возможности предотвращения изменения климата и его негативных последствий. Проблема Киотского протокола: материалы Совета-семинара при Президенте Рос. акад. наук / отв. ред. Ю. А. Израэль; ред.-сост. Н. М. Шушарина.* — М.: Наука, 2006. — 407 с.
3. *Гаврилова Ю. А.* К вопросу о классификации норм и источников международного экологического права / Ю. А. Гаврилова // *Вестн. Казахст.-Амер. свобод. ун-та: online версия журн.* — 2009. — № 4. — Режим доступа: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/20/831>. — Дата доступа: 17.02.2017.

Политико-правовой механизм
международной экологической интеграции

4. Глобальная экологическая перспектива: окружающая среда для развития (ГЕО-4): резюме для лиц, принимающих решения / Орг. Объед. Наций. — Найроби: ООН, 2007. — 32 с.
5. *Грабб М.* Киотский протокол: анализ и интерпретация: пер. с англ / М. Грабб, К. Вролик, Д. Брэк. — М.: Харвест-Принт, 2002. — 303 с.
6. Итоги конференции ООН: Киотский протокол по защите климата продлен до 2020 года // Deutsche Welle. — URL: <http://www.dw.de/итоги-конференции-оон-киотский-протокол-по-защите-климата-продлен-до-2020-года/a-16439482> (дата доступа 01.03.2015).
7. *Карпович Н. А.* Экологическая функция государства: в 2 ч. / Н. А. Карпович. — Минск: Респ. ин-т высш. шк., 2011. — Ч. 1. — 293 с.
8. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [г. Женева, 18 мая 1977 г.] // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на тридцать первой сессии: офиц. отчеты, доп. № 39 (A/31/39) / Орг. Объед. Наций. — Нью-Йорк, 1977. — Т. 1: 21 сентября — 22 декабря 1976 года. — С. 35–37.
9. *Константинов В. М.* Экологические основы природопользования / В. М. Константинов, Ю. Б. Челидзе. — М.: Академия, 2006. — 207 с.
10. *Костин А. И.* Экополитология и глобалистика / А. И. Костин. — М.: Аспект пресс, 2005. — 414 с.
11. *Марфенин Н. Н.* Устойчивое развитие человечества / Н. Н. Марфенин. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. — 624 с.
12. *Мееровская О. А.* Международное сотрудничество Беларуси в области окружающей среды: состояние и перспективы / О. А. Мееровская, Н. Л. Сухан // Устойчивое развитие Республики Беларусь на принципах «зеленой» экономики: сб. ст. по докл. научно-практической конференции, Минск, 5 июня 2012 г. / Программа развития ООН в Респ. Беларусь. Сост. М. Г. Герменчук; под общ. ред. В. И. Ключеновича. — Минск, 2012. — С. 141–155.
13. *Сухоносенко Н. А.* Киотский протокол как форма международного регулирования в сфере экологии: автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Н. А. Сухоносенко; Моск. гос. ун-т. — М., 2005. — 26 с.
14. *Тулохонов А. К.* Киотский протокол: проблемы и решения: аналит. обзор / А. К. Тулохонов, С. Д. Пунцукова, Э. М. Зоимонова. — 2-е изд., стер. — Новосибирск: Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 2009. — 116 с. — (Сер. «Экология»; Вып. 89).
15. *Фёдоров А. В.* Международные и иностранные организации по природопользованию и охране окружающей среды: справочник / А. В. Фёдоров, Е. А. Высторобец, Н. Г. Добрынина; под ред. Н. Г. Рыбальского, В. Е. Кульбиды. — М.: НИА-природа, 2000. — 197 с.